

Серия «История»
2022. Т. 40. С. 101–108
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 930 (571.1.5)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.40.101>

Реформа М. М. Сперанского об управлении Сибири 1822 г. как предмет исследования дореволюционной историографии

Ш. Ц. Цыдэнэ*

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Рассматривается реформа управления в Сибири 1822 г. как предмет исследования дореволюционной историографии. Особое внимание уделено влиянию политических и социальных факторов на ход исторических исследований. Именно влияние историко-культурной среды способствовало отражению в историографии проблемы инкорпорации сибирских инородцев в общеимперское юридическое пространство. В результате были намечены рамки исследовательской проблемы реформы М. М. Сперанского 1822 г. в Сибири, ее понимание в контексте истории Сибири в составе Российской империи.

Ключевые слова: историография, М. М. Сперанский, инородцы, правовая система, историко-культурная среда.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках государственного задания – проект «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии (номер госрегистрации: 121031000263-3).

Для цитирования: Цыдэнэ Ш. Ц. Реформа М. М. Сперанского об управлении Сибири 1822 г. как предмет исследования дореволюционной историографии // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2022. Т. 40. С. 101–108. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.40.101>

Original article

The Reform of M. M. Speransky on the Administration of Siberia in 1822 as a Subject of Research of the Pre-Revolutionary Historiography

Sh. Ts. Tsydene

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. The article considers the governance reform in Siberia in 1822 as a subject of research of pre-revolutionary historiography. Special attention is paid to the influence of the historical and cultural environment that contributed to the conceptualization in the works of pre-revolutionary scientists of the problem of incorporation of Siberian “non-russian” into the legal system of the Russian Empire. As a result, pre-revolutionary historiography not only outlined the framework of the research problem of the reform of M. M. Speransky in Siberia in 1822, but also expanded and deepened its understanding by including the problem in the context of the history of Siberia as part of the Russian Empire.

Keywords: historiography, M. M. Speransky, “non-russian”, legal system, historical and cultural environment.

© Цыдэнэ Ш. Ц., 2022

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

For citation: Tsydene Sh.Ts. The Reform of M. M. Speransky on the Administration of Siberia in 1822 as a Subject of Research of the Pre-Revolutionary Historiography. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2022, vol. 40, pp. 101-108. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.40.101> (in Russian)

Историография истории сибирских реформ М. М. Сперанского имеет богатую историю. Так, на сегодняшний день было подготовлено несколько историографических исследований монографического характера.

Следует особо выделить монографию Л. М. Дамешека, опубликованную в 1990 г., в которой осуществлен историографический и источниковедческий анализ этнической политики самодержавия в Сибири с учетом социальной структуры коренных народов Сибири, ясачной политики и организации управления [3, с. 40, 42]. Вдобавок к этому было уделено особое внимание анализу эволюции правового статуса коренных народов в нормативных правовых актах [Там же, с. 61–63].

Большое значение имеет исследование Б. Ц. Жалсановой, в котором автор выделяет сущностную проблему соотношения государственной системы управления с территориальной и социокультурной спецификой на местах, а также определяет полноценность дореволюционных представлений о правительственной политике в отношении сибирских инородцев [5, с. 4, 94].

В историографической работе иркутских историков под редакцией Л. М. Дамешека было сформулировано общее видение эволюции исследований по окраинной политике самодержавия и выявлено, что зачинателями регионализма были представители основных направлений дореволюционной историографии [8, с. 27–28]. Это позволило ученым сделать вывод, что имперский регионализм не утратил научной актуальности, а также заметить, что новые работы должны «выделить историческую семантику имперского опыта» [Там же, с. 46–47]. Таким образом, был сделан вывод о необходимости включить историю сибирских реформ 1822 г. в общий контекст окраинной политики [Там же, с. 209], включая вопросы правового статуса окраинных территорий [4, с. 10–11].

По итогам анализа современного состояния проблематики можно резюмировать, что в отечественной историографии сложилось цельное представление о сибирских реформах М. М. Сперанского как о стержневой теме проблематики истории окраинной и этнической политики самодержавия. При этом внимание исследователей было сконцентрировано на истории аграрной политики самодержавия. Однако незаслуженно мало внимания в идеологии сибирских реформ М. М. Сперанского и окраинной политике самодержавия уделено системе Российской империи.

В этой связи нами предпринята попытка привлечь взгляд исследователей к историографии проблемы создания нормативно-правовых механизмов инкорпорации коренных народов в правовую систему Российской империи.

Учреждение для управления Сибирских губерний стало предметом изучения вскоре после его высочайшего утверждения 22 июля 1822 г. Первым поднял тему П. А. Словцов, видный деятель просвещения в Сибири. М. М. Сперанский характеризовал его как «умного и некогда острого человека», который был обнаружен им в Иркутске одряхлевшим [9, с. 157]. Тем не

менее он прочертил основные рамки проблематики истории реформы 1822 г. и указал на необходимость ее изучения неразрывно от истории ревизии 1819–1821 гг. и личности ее творца [11, с. 1–2].

О самой реформе 1822 г. П. А. Словцов выразился кратко: «Стеснив пространство личного самовластия, и обуздав страсти подчиненных властей преградами надзора, (она) утвердила в (Сибири), две высшие силы во благу» [12, с. 134], тем самым заложив представление о бюрократичности реформ.

Во второй половине XIX в. началось теоретическое осмысление проблематики исследования. Вместе с тем на этом фоне в 1860–1870-е гг. распространялись общественные теории В. Н. Лешкова и А. И. Васильчикова и государственные теории Н. М. Коркунова, Н. И. Лазаревского и других об ограничении или спецификации государственного вмешательства в дела местного самоуправления, а также идеи М. Н. Каткова о государственном единстве и М. И. Венюкова о цивилизаторской роли России [5, с. 79].

В этих условиях М. А. Корф опубликовал исследование о жизни и законотворческой деятельности М. М. Сперанского. В работе он использовал нормативные акты, официальную и частную переписку, а выстраивание исследования на основе личного мнения и позиций М. М. Сперанского позволило автору приоткрыть закулисные законотворчества Российской империи [6, с. 268]. При этом «дела Сибирские» в интерпретации М. А. Корфа были заключены в трех документах: а) Высочайше утвержденной записке от 28 июля 1821 г. о создании Сибирского комитета¹ [Там же, с. 264, 268]; б) Высочайшем указе императора от 26 января 1822 г. «О разделении Сибирских губерний на Западное и Восточное управления»²; в) Высочайше утвержденном Сибирском учреждении от 22 июля 1822 г. с указанием того, что «все проекты (реформы), миновав Государственный совет, были утверждены Государем» [Там же, с. 266].

Отдельного внимания требуют труды самого М. М. Сперанского. Так, «по окончании юридических бесед» с цесаревичем Александром Николаевичем в 1837 г. он приступил к подготовке руководства по познанию законов [13, с. 171]. Реформатор был убежден, что делу установления в стране «правосудия на твердых основаниях, необходимы не одни ясные законы, но и знающие судья и законоведцы» [6, с. 328–329].

В пособии проявились обширные познания и громадный практический опыт М. М. Сперанского в законотворчестве. Проанализировав его, можно понять, что Сперанский понимал суть сибирских реформ как приспособление общих естественных законов, которые интерпретируются в качестве адаптации общеимперской правовой системы, «ко времени, к месту, к степени общегития, и к роду населения» [13, с. 22–24, 39–40].

М. М. Сперанский концептуализирует проблему инкорпорирования инородцев в юридическую, управленческую и хозяйственную структуры Российской империи. Суть проблемы заключалась в организации их перехода от родового строя к гражданскому обществу, а сложность состояла в вопросе трансформации инородческих элит. Устав об управлении инородцев 1822 г.

¹ ПСЗ-И. Т. 37. № 28706.

² Там же. Т. 38. № 28892.

реализовал одно из решений и перевел традиционную верхушку в состояние родоначальников. В этом положении властные полномочия представителей инородческих элит низводились на уровень личного доверия и привязывались к должностному положению. Попутно шло разделение общества на родоначальников и родовичей³ [Там же, с. 34]. Альтернатива значила бы перевод инородческой верхушки в дворянское состояние [Там же, с. 103].

В 1872 г. было опубликовано исследование В. И. Вагина. Коренной сибиряк и яркий представитель местной интеллигенции, он искал ответ на вопрос: каковы результаты реформы М. М. Сперанского в Сибири? Отсюда проистекали все другие вопросы: о причинах реформы, задачах и способах реализации [2, с. 382–383]. Исследователя изумила поразительная легкость, «с какою преемники Сперанского приступали к ломке сибирского учреждения» [Там же, с. 399]. Речь идет о записке министра Д. Н. Блудова от 9 мая 1856 г. «о некоторых изменениях» в управлении Сибири⁴. Помимо этого, В. И. Вагин указал на возможную причастность М. М. Сперанского в начале 1800-х гг. к инициативам правительства по реорганизации управления в Сибири [Там же, с. 248–249].

Помимо широкой, потерянной для науки базы делопроизводственных источников, В. И. Вагин опирается на административное исследование 1841 г. по истории правового развития управления в Сибири [7, с. V–VI]. Важно отметить, что именно исполнитель этого исследования обнаружил главную причину беспорядков в сибирском управлении – неоправданно скорую унификацию регионального управления в 1770-х гг. и невнимание к природным и демографическим особенностям Сибири, как и временный характер этого решения [Там же, с. 3–4, 5, 8–10]. Также отмечены упущения правовой системы в Сибири, неурегулированность управления, вопросов продовольствия и торговли инородцев с русским населением [Там же, с. 9]. Но следует упомянуть, что эти замечания фигурировали и ранее, в отчете М. М. Сперанского по итогам ревизии [10, с. 6, 17–18]. Несомненным достижением «Обозрения» было изучение процесса реализации положений реформы 1822 г. Было подчеркнуто и влияние географии и демографии на окончательное устройство управления на местах [7, с. 17], а также указано на несовершенство инструкций 1728 г. и 1763 г., что привело инородческое управление в зависимость от земской полиции и торговой монополии чиновничества [Там же, с. 25–27].

Одновременно с этим В. И. Вагин сконцентрировал внимание на проблемах регионального управления и решениях М. М. Сперанского. Именно так он отметил переход в реформе М. М. Сперанского от частных решений в качестве генерал-губернатора к их оформлению в формате распоряжений, а затем полноценное оформление в нормативные правовые акты 1822 г., которые приняли прецедентный характер [2, с. 249].

Хорошо иллюстрирует этот переход «Положение о разборе исков по обязательствам...», призванное формализовать торговые отношения крестьян и

³ ПСЗ-I. Т. 38. № 29126. С. 398.

⁴ ПСЗ-II. Т. 31. № 31124.

инородцев⁵ [Там же, с. 302–303]. Необходимость принятия закона была вызвана многочисленными нарушениями [10, с. 17–18]. Кроме того, сходную цель преследовали Подтвердительные правила о свободе внутренней торговли от 17 ноября 1819 г., В. И. Вагин подчеркивает: «Каждая статья этих правил была основана на верной жалобе, или на происшествии» [2, с. 324]. Устав об управлении инородцев от 22 июля 1822 г. также имел прецедент: 5 марта 1820 г. М. М. Сперанский собрал хоринских родоначальников в комиссию с целью «составить об управлении сих родов положение» [1, с. 266]. В. И. Вагин сделал вывод, что законы 1822 г. «дали первый толчок общественной мысли и умственной деятельности» в Сибири [2, с. 384]. Сверх того, реформа «упрочила» за коренными народами «обширные гражданские права», и благодаря самоуправлению они «начали сознавать разницу между законною властью и злоупотреблением» [Там же, с. 385]. Несмотря на это, добавляет Вагин, отдаленность и кадровый вопрос не позволили реформе раскрыться [Там же, с. 386–397].

«Особую важность» в изучении истории сибирских реформ 1822 г. видел Н. М. Ядринцев, один из лидеров областничества, которые обратили внимание на проблему отсутствия у инородцев экономической и административно-политической опоры в составе Российского государства, что препятствовало их духовному развитию и просвещению [5, с. 81; 14, с. 94]. Расширение проблематики позволило Н. М. Ядринцеву по-новому концептуализировать проблему соотношения полномочий властей на региональном уровне, так была выявлена историческая особенность военного устройства власти в Сибири [14, с. 94–95, 99; 15, с. 479]. Выделена серия трансформаций, которые прошла Сибирь в глазах общества и монархии – от «звероловной» колонии к «горнозаводской» и далее штрафной, земледельческой и наконец торговой [14, с. 112]. Вдобавок к этому исследователь определил, что М. М. Сперанский ясно видел исторические условия развития Сибири, в числе которых отдаленность и кадровый голод, а также идеологию реформ 1822 г. в закреплении авторитета установления путем водворения коллегиальных органов власти, олицетворяющих принципы гласности и публичности власти [15, с. 471, 484–485]. Вместе с тем Н. М. Ядринцев раскритиковал реформы за игнорирование принципа выборности [Там же, с. 489, 492].

Комплекс исторических материалов по теме ввел в научный оборот С. М. Прутченко. Практикующий юрист, он отразил в документах историю ревизии 1819–1821 гг. и работу Сибирского комитета по согласованию подготовленных М. М. Сперанским проектов реформы 1822 г. Благодаря этой работе стало возможным проследить историю реформы 1822 г. от практических наблюдений М. М. Сперанского до законоположений [10, с. 17–18]. М. М. Сперанский четко определил причину провала Учреждения 1775 г. в отсутствии нормативно-правовых механизмов его реализации [Там же, с. 23–24, 33, 41]. Ключевым отличием образованного в 1822 г. нормативно-правового порядка реформатор считал механизм компенсации отсутствия «общаго

⁵ ПСЗ-I. Т. 38. № 29134.

мнения»: публичность власти, четкое взаимодействие ведомств и их понятность для населения [Там же, с. 84–85].

В итоге мы видим, что в дореволюционной историографии были не только прочерчены рамки, но и углублено понимание исследовательской проблематики.

Таким образом, исследовательская проблематика сибирских реформ 1822 г. включала: а) причины и стратегическое целеполагание реформ; б) изменения в устройстве регионального управления; в) способы реализации реформ; г) личный вклад и мнение М. М. Сперанского о них.

Помимо этого, были аргументированно углублены знания об их непосредственной реализации, а также подчеркнута влияние на этот процесс географического и демографического факторов, охарактеризован идеологический аспект сибирских реформ в отношении как регионального, так и инородческого управления.

Все это в совокупности было включено в широкий контекст истории регионального управления Сибири с XVII по XIX в., что позволило выделить нормативно-правовые механизмы инкорпорации коренного населения в общеимперское пространство. Прежде всего это механизм компенсации отсутствия понимания местными жителями понятия формальной законности и правильности в управленческой, судебной и любой другой деятельности имперской администрации. К этому также были отнесены принцип прецедентности как характерная черта отечественной юридической системы в XIX в. и формализация свободного взаимодействия между русскими и инородцами. Общество последних также было юридически разделено на родоначальников и родовичей. И все в рамках имперской политики осуществления перехода бурят и в общем коренных народов Сибири от родового порядка к гражданскому обществу.

Список литературы

1. Вагин В. И. Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 г. Т. 2. СПб. : Тип. II Отд. Е.И.В., 1872. 752 с.
2. Вагин В. И. Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год. Т. 1. СПб. : Тип. II Отд. Е.И.В., 1872. 801 с.
3. Дамешек Л. М. Историография и источниковедение истории народов Сибири эпохи капитализма (1861–1917). Иркутск : Изд-во ИГУ, 1990. 81 с.
4. Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. Бурятский этнос в имперской системе власти (XIX – начало XX в.) / отв. ред. Б. В. Базаров. Иркутск : Оттиск, 2020. 740 с.
5. Жалсанова Б. Ц. Источники и историография истории органов местного самоуправления бурят в XIX – начале XX в. Иркутск : Оттиск, 2012. 138 с.
6. Корф М. А. Жизнь графа Сперанского Т. 2. СПб. : Изд. Император. публ. б-ки, 1861. 388 с.
7. Обзорение главных оснований местного самоуправления Сибири. СПб. : Тип. II Отд. Е.И.В. Канцелярии, 1841. 136 с.
8. Очерки историографии и источниковедения истории Сибири эпохи империи (XVIII – начало XX в.) / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек, А. А. Иванов, В. П. Шахеров. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. 319 с.
9. Письма Сперанского из Сибири к его дочери Елизавете Михайловне. М. : Тип. Грачева и К, 1869. 253 с.

10. Прутченко С. М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с Сибирским Учреждением 1822 г., в строе управления русского государства: историко-юридические очерки. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1899. 405 с.
11. Словоцов П. А. Историческое обозрение Сибири. В 2 кн. Кн. 2. С 1742 по 1823 г. СПб. : Тип. К. Крайя, 1844. 524 с.
12. Словоцов П. А. Прогулки вокруг Тобольска в 1830 г. М. : В тип. С. Селивановского, 1834. 196 с.
13. Сперанский М. М. Руководство к познанию законов. СПб. : Тип. II Отд. Е. И. В, 1845. 171 с.
14. Ядринцев Н. М. Сперанский и его реформы в Сибири // Вестник Европы: журнал историко-политических наук. СПб., 1876. Т. 3, № 5. С. 93–116.
15. Ядринцев Н. М. Сперанский и его реформы в Сибири // Вестник Европы: журнал историко-политических наук. СПб., 1876. Т. 3, № 6. С. 461–502.

References

1. Vagin V.I. *Istoricheskie svedeniia o deiatelnosti grafa M. M. Speranskogo v Sibiri s 1819 po 1822 g.* [Historical information about the activities of Graf M. M. Speransky in Siberia from 1819 to 1822]. Vol. 2. Saint-Petersburg, 2 Otd. E.I.V. Kantseliarii Publ., 1872. 752 p. (in Russian)
2. Vagin V.I. *Istoricheskie svedeniia o deiatelnosti grafa M. M. Speranskogo v Sibiri s 1819 po 1822 g.* [Historical information about the activities of Graf M. M. Speransky in Siberia from 1819 to 1822]. Vol. 1. Saint-Petersburg, 2 Otd. E.I.V. Kantseliarii Publ., 1872., 801 p. (in Russian)
3. Dameshek L.M. *Istoriografiia i istochnikovedenie istorii narodov Sibiri epokhi kapitalizma (1861-1917)* [Historiography and source study of the history of the peoples of Siberia in the epoch of capitalism (1861-1917)]. Irkutsk, ISU Publ., 1990, 81 p. (in Russian)
4. Dameshek L.M. Zhalsanova B.Ts., Kuras L.V. *Buriatskii etnos v imperskoi sisteme vlasti (XIX – nachalo KhKh vv.)* [Buryat ethnos in the imperial system of power (19th – early 20th centuries)]. Ed. by B.V. Bazarov. Irkutsk, Ottisk Publ., 2020, 740 p. (in Russian)
5. Zhalsanova B.Ts. *Istochniki i istoriografiia istorii organov mestnogo samoupravleniia buriat v XIX – nachale XX v.* [Sources and historiography of the history of local self-government of the Buryats in the 19th – early 20th centuries]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2012, 138 p. (in Russian)
6. Korf M.A. *Zhizn grafa Speranskogo* [The Life of Graf Speransky]. Vol. 2. Saint-Petersburg, Imperatorskaia publichnoia biblioteka Publ., 1861, 388 p. (in Russian)
7. *Obozrenie glavnykh osnovanii mestnogo samoupravleniia Sibiri* [Review of the main foundations of local self-government in Siberia]. Saint-Petersburg, 2 Otd. E.I.V. Kantseliarii Publ., 1841, 136 p. (in Russian)
8. Dameshek L.M., Dameshek I.L., Ivanov A.A., Shakherov V.P. *Ocherki istoriografii i istochnikovedeniia istorii Sibiri epokhi imperii (XVIII – nachalo XX v.)* [Essays on historiography and source study of the history of Siberia]. Irkutsk, ISU Publ., 2022, 319 p. (in Russian)
9. *Pisma Speranskogo iz Sibiri k ego docheri Elizavete Mikhailovne* [Speransky's letters from Siberia to his daughter Elizaveta Mikhailovna]. Moscow, Gracheva i K Publ., 1869, 253 p. (in Russian)
10. Prutchenko S.M. *Sibirskie okrainy: oblastnye ustanovleniia, sviazannye s Sibirskim Uchrezhdeniem 1822 g., v stroe upravleniia russkogo gosudarstva: istoriko-iuridicheskie ocherki* [Siberian outskirts: regional laws related to the Siberian Institution of 1822, in the system of the administration of the Russian state: historical and legal essays]. Saint-Petersburg, A. S. Suvorina Publ., 1899, 405 p. (in Russian)
11. Slotvsov P.A. *Istoricheskoe obozrenie Sibiri.* V 2 kn. Kn. 2 (s 1742 po 1823 g.) [Historical Review of Siberia. Vol. 2 (From 1742 to 1823)]. Saint-Petersburg, K. Kraiia Publ., 1844, 524 p. (in Russian)
12. Slotvsov P.A. *Progulki vokrug Tobolska v 1830 g.* [Walks around Tobolsk in 1830]. Moscow, C. Selivanovskogo Publ., 1834, 196 p. (in Russian)
13. Sперанский М.М. *Rukovodstvo k poznaniu zakonov.* [A guide to the knowledge of the laws]. Saint-Petersburg, 2 Otd. E. I. V. Kantseliarii Publ., 1845, 171 p. (in Russian)
14. Iadrntsev N. M. Sперанский и его реформы в Сибири. [Speransky and his reforms in Siberia]. *Vestnik Evropy: zhurnal istoriko-politicheskikh nauk.* [Bulletin of Europe: Journal of Historical and Political Sciences]. Saint-Petersburg, 1876, vol. 3, no. 5, pp. 93-116. (in Russian)

15. Iadrntsev N.M. Speranskii i ego reformy v Sibiri. [Speransky and his reforms in Siberia]. *Vestnik Evropy: zhurnal istoriko-politicheskikh nauk* [Bulletin of Europe: Journal of Historical and Political Sciences]. Saint-Petersburg, 1876, vol. 3, no. 6, pp. 461-502. (in Russian)

Цыдэнэ Ширав Цыденович

*аспирант, младший научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии и
тибетологии СО РАН
Россия, 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: tsydens@outlook.com*

Tsydene Shirap Tsydenovich

*Postgraduate, Junior Research Associate
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation
e-mail: tsydens@outlook.com*